

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Остапенко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Остапенко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Остапенко просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации примененные судом в его деле статью 2 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (а именно, как следует из представленных заявителем материалов, положения пункта 1 указанной статьи, содержащие

определение военной службы) и пункт 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющий гарантии в жилищной сфере для определенной категории военнослужащих. При этом заявитель указывает, что служба в органах внутренних дел должна приравняться к военной службе и учитываться при определении общей продолжительности военной службы в целях реализации права на жилищные гарантии, установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в том числе поскольку служба в органах внутренних дел подлежит такому учету наравне с военной службой при определении права военнослужащих на пенсию за выслугу лет и на социальную выплату (жилищную субсидию, субсидию) для приобретения жилого помещения, право на которую удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункты «м», «т»), 72 (пункт «б» части 1) и 144 (пункты «д», «е»), военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П).

Федеральный законодатель, действуя в рамках своей дискреции, в целях организации и осуществления обороны и в развитие положений Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» определил в статье 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» войска, воинские формирования и органы, в составе которых гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного

государства, а также иностранными гражданами исполняется военная служба. Соответственно, указанная норма не может рассматриваться как затрагивающая конституционные права заявителя.

2.2. Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на жилище (часть 1), малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

В порядке реализации приведенных конституционных положений и принимая во внимание особенности военной службы, федеральный законодатель предусмотрел в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» специальную систему обеспечения военнослужащих жильем, учитывающую при установлении конкретных жилищных гарантий продолжительность военной службы, что соответствует конституционному принципу справедливости. При этом сама по себе дифференциация правового регулирования, если она основана на объективных критериях, включая характер осуществляемой лицом профессиональной деятельности, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Кроме того, вопреки мнению заявителя, установление единых правил пенсионного обеспечения либо обеспечения государственными жилищными сертификатами для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел не предполагает обязанности законодателя осуществлять единообразное правовое регулирование в других сферах, в том числе при определении права на жилищное обеспечение в иных формах, нежели получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения, право на которую удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

С учетом изложенного пункт 14 статьи 15 данного Федерального закона, закрепляющий гарантии в жилищной сфере для граждан, имеющих

определенную общую продолжительность военной службы, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, который, как это следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, не имеет достаточной для получения указанной им жилищной гарантии общей продолжительности военной службы.

Разрешение же вопроса о необходимости включения в общую продолжительность военной службы иных периодов трудовой деятельности не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Остапенко Андрея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1576-О